

Вот уже битый час канадские таможенники простукивали, прослушивали и просвечивали рентгеновскими лучами груды кирпичей. Они трудились как муравьи, и на их лицах всё больше отражалось удивление. Внутри обычных на вид силикатных блоков не тикал часовой механизм и не фонила радиация. Даже дрессированная на поиск наркотиков собака в недоумении поджала хвост.

– Босс, – развёл руками старший офицер группы, когда к нему подошёл начальник в звании суперинтенданта, – сдаётся мне, что это самые обычные кирпичи.

Суперинтендант задумчиво покрутил пальцем ус, пихнул носком начищенного ботинка кирпич. Обошёл кучу, взглянул с нового ракурса.

– Хм, – крикнул он. – Непонятно и подозрительно...

* * *

Вчера на рейс из Тель-Авива в Торонто мой товарищ и коллега Петька Кушнир приехал с какого-то мальчишника взмыленный, перемазанный помадой и терпкими духами. Был Петька навеселе, топал к стойке регистрации, как по палубе корабля в сильную качку, и с каждым новым объявлением пытался пердразнить диктора аэропорта. Всё это казалось ему очень забавным... настолько забавным, что он просил отъезжающих и провожающих сделать ему фотографии на мобильный. Не найдя среди них понимания, – я ещё раньше ему отказал, – Петька принялся делать селфи с ужасными гримасами.

Кое-как прошли израильскую таможню и паспортный контроль. Там Петька ещё держался прямо, а в самолёте у него разболелась голова, и не придумал он ничего лучше, как лечить её алкоголем. Стал он заказывать маленькие дринки виски, вина, и надринькался «ершом» до совершенно безобразного состояния. Но и алкогольным отравлением дело не закончилось. В руках у моего товарища появились упаковки таблеток – от головной боли, как он уверял. Закусил похмелье таблетками.

И вот теперь, благодаря его стараниям, мы сидели под наблюдением канадских таможенников перед грудой кирпичей, которые обнаружили в одном из Петькиных контейнеров. Точнее, сидел я, а Кушнира разморило от духоты и усталости. В невменяемом состоянии

он рсталкæ по креслу, как между, и не реагировал на внешние раздражители.

Тут позвольте мне сделать краткое отступление, чтобы пояснить цель нашей поездки в Канаду. Мы с коллегой Кушниром работали наладчиками в израильской фирме – специалистами по настройке и отладке телекоммуникационных систем. Летели мы с громоздкими контейнерами оборудования на заказчику для финального монтажа, тестовой прогонки и сдачи проекта под ключ. Путешествие обещало быть приятным и не слишком утомительным. Так бы и получилось, не окажись в одном из контейнеров Петьки склада кирпичей. Как они туда попали, ума не приложу! Ответ знал мой напарник, но вместо членораздельной речи он пускал слюни на свою модную кремового цвета рубашу. Я же наблюдал, как нервничают офицеры канадской таможни...

Это не первый случай Петькиных коллизий на таможне. В прошлый раз мы оказались в Киеве. Зная украинский «храм денег», я появляюсь там исключительно в наряде просящего милостыню изгнанника с мятыми купюрами мелкого достоинства в кармане. Это помогает быстрее избавиться от охочих до долларовых ассигнаций вежливых людей в синем. Другое дело Петька. Он в Киеве появился разодетым франтом и не придумал ничего лучше, как строить глазки миловидной юной таможеннице. Не подумайте, что я ханжа. Девушки в форме там краше любых моделей на подиуме, но ведь надо понимать, в каком заведении они работают. Как из-под земли тут же объявился толстый прапорщик, похожий на Тараса Бульбу, и без обиняков стал намекать моему товарищу, что с такой крупной суммой денег в кармане ему будет весьма неудобно, потому – следует поделиться. В общем, любовь пускать пыль в глаза обошлась Петьке в два часа потраченного времени и три сотни долларов.

А до этого случая Петьку мир не брал с израильской таможней. Решил мой товарищ бизнесом заняться. Устроил пробный заезд на Дальний Восток, провёз назад без всяких последствий небольшую банку чёрной икры – съел. Слетал второй раз и вернулся с банкой побольше – продал. Окупил поездку! В третий раз его остановили с увесистым контейнером.

– Куда тебе столько? – поинтересовался таможенник.

– Кушать! – не моргнув глазом, ответил Петька.

Таможенник породовался хорошему аппетиту моего товарища.

– В первый раз тебя пропустили с икрой. Второй раз пропустили. Но надо ведь совесть иметь.

Конфисковали товар и выписали уведомление к уплате многотысячного штрафа. Петька страшно оскорбился.

Вот опять, в Канаде неприятности.

– Что у вас в кирпичках? – суперинтендант попытался допросить Петьку.

– Ни-че-го... – промычал мой напарник.

Я решил взять инициативу в свои руки.

– Господин офицер, произошло какое-то нелепое недоразумение. Мы законопослушные сотрудники такой-то фирмы. Позвольте предположить, что нас ограбили и вместо ценного оборудования напихали в контейнер всякий мусор.

Версия с похищением у офицеров канадской таможни особого доверия не вызвала.

– Вы можете привести его в чувство, – суперинтендант брезгливо указал на желе, которое сейчас из себя представлял мой друг.

Принесли воды, побрызгали на лицо, залили внутрь злосчастного Петьки.

– Я ещё раз повторяю: что в кирпичках?

Кушнир уже осознанно реагировал на звуки, но пока крайне скупно выражал свои мысли. Он печально посмотрел на открытый контейнер и силикатный хлам.

– Нет в них ничего.

Канадские офицеры предположили, что Петька плохо понимает по-английски. Суперинтендант взял мой паспорт, полистал страницы.

– Борис Суздальницкий... так-так, поясните своему коллеге, что, упорствуя, он отягощает свою вину.

Вскоре Петька пришёл в себя ровно настолько, чтобы сносно отвечать на вопросы. Под суровыми взглядами людей в форме он рассказал о своём новом бизнес-проекте. Летали ведь мы не как туристы с чемоданами, весом до двадцати пяти килограммов. Все наши приборы и инструменты взвешивались и отправлялись специальным багажом. Когда работа у клиента заканчивалась, мы покидали страну заказчика, и наш груз на таможне взвешивали снова. Сколько ввезли – примерно столько же вывозили.

Хитрый Кушнир придумал, как ему наладить международную торговлю. Со мной он своими планами не поделился. В коробки с инструментами он клал лишний вес – всякий мусор, который не жалко выкинуть. Освободившийся вес на обратном пути доморощенный бизнесмен добирал различными полезными покупками. План прекрасно работал, пока хлам пусть отдалённо, но можно было представить, как оборудование. Тут Петьку снова стубила жадность. Засунуть в контейнер сломанный компьютер ему показалось нерентабельно, – объём большой, а вес маленький. Куда лучше кирпичи: маленькие, тяжёлые.

Петька забил один из ящиков стройматериалами.

Однако у суровых канадских таможенников оказались плохо с чувством юмора, ещё хуже с бизнес-фантазией. В страну нас пустили, но и в Израиль по месту работу пошло длинное письмо обо всех Петиных художествах. Больше в Канаду он не летал.

Однако урок не пошёл впрок. В скором времени поймали Петьку на выезде из России с чемоданом икон и чугунным бюстом Ленина в кармане. Кому он их собирался продать в Израиле, остаётся только гадать.